

ОТВѢТСТВЕННОСТЬ АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА И ЕГО ОРГАНОВЪ ПРЕДЪ ОТДѢЛЬНЫМИ АКЦИОНЕРАМИ.

Литература. Побѣдоносцевъ, Курсъ гражд. права, Спб. 1880 г. ч. III, §§ 64, 65; Цитовичъ, Очеркъ начальныхъ понятій торговаго права. 1866 г. Кіевъ, стр. 165, 166; Lyon Caen et Renault, Traité des sociétés commerciales. Paris 1892, §§ 817—820, 823, 824, 827; Laurent, Principes de droit civil français. Paris. 1878, XX, p. 405—409; Windscheid, Pandekten, 6 Aufl. § 330; Willenbücher, Das allgemeine deutsche Handelsgesetzbuch, Berlin. 1891, Art. 190a, 221, 221a, 241; Dernburg, Lehrbuch des preussischen Privatrechts, 4 Aufl. Halle. 1884, I, § 53, II, § 229; A. Renaud, Das Recht der Actiengesellschaft, Leipzig. 1868, § 537—549; Entwurf eines Gesetzes betreffend Kommanditgesellschaften auf Actien und Actiengesellschaften mit Motiven und Anla gen. 9 Berlin, 1884. S. 56, 57, 155, 156, 160—163; Entscheidungen des Reichsoberhandelsgerichts, Bd. XIX, S. 141 ff., 178 ff., Bd. XXII, S. 239 ff., Bd. XXIII, S. 273 ff., Bd. XXV, S. 307 ff.; кассац. рѣшенія: 1879 г. № 236, 1882 г. № 151, 1886 г. № 24, 1891 г. № 17, 1891 г. № 33, 1891 г. № 101, 1891 г. № 104, 1891 г. № 108, 1893 г. № 5, 1893 г. № 18, 1893 г. № 23 и 1893 г. № 24.

Акціонерное общество есть товарищество съ измѣняющимся составомъ товарищей и съ ограниченою каждаго изъ нихъ отвѣтственностью. Определеніе это признается правильнымъ всѣми, ибо указываетъ на дѣйствительные и явные признаки этого союза. Эти признаки мы и будемъ имѣть въ виду, оставляя въ сторонѣ болѣе общія квалификаціи и обоснованія союза, такъ какъ они не имѣютъ прямого отношенія къ настоящей статьѣ ¹⁾).

Форма акціонернаго общества дала возможность соединить

---

¹⁾ Не останавливаясь на теоріяхъ юридическаго лица, а желающихъ познаться съ ними отсылаю къ обстоятельной монографіи Л. Л. Гервагена: „Развитіе ученія о юридическомъ лицѣ“.

огромные капиталы, необходимые для огромных предприятий. Это важная лицевая, положительная сторона акционерных обществ. Къ сожалѣнію, эти послѣднія имѣютъ также свои отрицательныя стороны, важныя неудобства. Условія, при которыхъ акционерныя общества образуются и дѣйствуютъ, таковы, что здѣсь является большая чѣмъ гдѣ либо возможность разнообразныхъ обманныхъ комбинацій, практикуемыхъ основателями и администраторами обществъ, во вредъ акціонеровъ и кредиторовъ. Законодатели всѣхъ странъ усиливается предупредить или стѣснить эти обманы; но дѣльцы, болѣе ловкіе чѣмъ законодатели, умѣли до сихъ поръ ускользнуть отъ дѣйствія законодательныхъ мѣръ, повидимому наилучшимъ образомъ придуманныхъ. Издаются законы, противодѣйствующіе сдѣлавшимся извѣстными обманамъ, а дѣльцы изобрѣтаютъ уже новыя приемы, непредусмотрѣнныя еще закономъ. Этою борьбою съ эксплуатаціею объясняется множественность законовъ объ акционерныхъ обществахъ, изданныхъ въ послѣдніе 30 лѣтъ въ большихъ государствахъ Европы. Такъ во Франціи былъ законъ 17 іюля 1856 года, потомъ 23 мая 1863 года, потомъ 24 іюля 1867 г., въ Германіи законъ 11 іюня 1870 г., потомъ 18 іюля 1884 года (*Lyon Caen et Renault, Traité des sociétés commerciales. Paris. 1892, 55*). Эти дѣльцы не суть простые пріобрѣтатели, которые проникнуты одною мыслью увеличенія своего достоянія, но которые дѣйствуютъ въ предѣлахъ закона; дѣльцы, развертывающіе свои способности въ акционерномъ дѣлѣ, суть пріобрѣтатели квалифицированныя, которые имѣютъ очень темное понятіе о чести, игнорируютъ законъ и для наживы не брезгаютъ никакими средствами. Честному человѣку трудно додуматься до тѣхъ сложныхъ и хитрыхъ замысловъ, которые образуются въ мозгахъ этихъ людей. Поэтому, задача законодательства должна состоять въ установленіи такихъ нормъ, которые по возможности уменьшали бы вредъ отъ приемовъ акционерныхъ дѣльцовъ. Этому можетъ способствовать также судебная практика, менѣе придерживаясь формальной точки зрѣнія, которая теперь, къ сожалѣнію, преобладаетъ.

Всякое законодательство есть сумма болѣе или менѣе общихъ положеній, имѣющихъ охватить безконечное разнообразіе конкретныхъ случаевъ. Для подведенія послѣднихъ подъ законъ требуется установленіе логическихъ развѣтвленій его, выведеніе изъ него логическихъ послѣдствій, каковая работа и предоставляется наукѣ и судебной практикѣ. Сочиненіе нашего гражданскаго уложенія еще очень далеко; еще долгое время придется намъ жить подъ сѣнію нашихъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ. Настоящая статья имѣетъ цѣлю указать права акціонеровъ, вытекающія изъ дѣйствующихъ законовъ, права, осуществленіе которыхъ можетъ противодѣйствовать злоупотребленіямъ въ акціонерномъ дѣлѣ.

Такъ какъ акціонерныя общества состоятъ обыкновенно изъ весьма многихъ членовъ, составъ же общества можетъ постоянно мѣняться, то для управленія общимъ дѣломъ необходимы извѣстные органы. Таковыми въ акціонерныхъ обществахъ являются общія собранія, наблюдательные совѣты, правленія. Для опредѣленія правъ и обязанностей каждаго изъ этихъ органовъ нужно уяснить сначала характеръ документовъ, именуемыхъ уставами акціонерныхъ обществъ, т. е. рѣшить вопросъ: суть-ли эти уставы законы или договоры?

Обращаясь къ 1 части X т., мы находимъ ст. 2132, которая гласитъ такъ: какъ всякое товарищество и компанія образуются посредствомъ договоровъ, то къ составу ихъ прилагаются всѣ общія правила о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ, изложенныя выше сего въ раздѣлѣ I сей книги. Затѣмъ въ п. 14 прилож. къ ст. 1 (примѣч. 2) уст. горн. говорится: „лица, коимъ разрѣшается производство горнаго промысла, могутъ, на общемъ основаніи, составлять для того товарищества и участвовать въ нихъ. Договоры о томъ или уставы товарищества должны быть представляемы, для свѣдѣнія, мѣстному, по нахожденію промысла, управленію и горному департаменту“. Повидимому, здѣсь говорится о товариществахъ въ обширномъ смыслѣ, съ подведеніемъ подъ это понятіе и акціонерныхъ обществъ. Значитъ уставы, въ силу приведенныхъ статей, должны счи-

таться договорами. Такъ смотритъ на дѣло и кассационный сенатъ въ одномъ изъ позднѣйшихъ рѣшеній (1893 г. № 18). Но затѣмъ мы видимъ, что эти договоры, т. е. уставы акціонерныхъ обществъ, вносятся, чрезъ государственный совѣтъ или комитетъ министровъ, на Высочайшее утвержденіе (ст. 2196, 2197 т. X ч. 1). Если проектъ устава будетъ признанъ неотвѣчающимъ требованіямъ ст. 2151, то онъ не получаетъ утвержденія и возвращается просителямъ (ст. 2198). Статья же 2151 гласитъ: компаніи, коихъ предметъ представляется явно несбыточнымъ или противенъ законамъ, нравственности, доброй вѣрѣ въ торговлѣ и общественному порядку, или, наконецъ, соединенъ съ важнымъ ущербомъ государственнымъ доходамъ, либо съ вредомъ для промышленности,—вовсе въ учрежденію не допускаются. Здѣсь, между прочимъ, обращаетъ на себя вниманіе указаніе на несбыточность предмета компаніи, къ чему гражданскіе законы о договорахъ относятся безразлично; да и въ ст. 2142 сказано, что разрѣшеніе на учрежденіе компаніи не заключаетъ въ себѣ ручательства правительства въ успѣхъ предпріятія. Уставомъ кредитнымъ изд. 1893 г., разрѣшеніе акціонернымъ банкамъ и кредитнымъ установленіямъ на круговомъ ручательствѣ заемщиковъ основаннымъ, дается министромъ финансовъ, который лишь въ особыхъ случаяхъ входитъ съ представленіемъ въ государственный совѣтъ (ст. 4 разд. X уст. кред.). См. также прим. къ ст. 2160, сообщающее, что уставами нѣкоторыхъ акціонерныхъ компаній допущены изыятія изъ общихъ правилъ этой статьи, требующей, чтобы акціи были именныя. Нужно замѣтить, что уставъ составляется учредителями, а не акціонерами, которые вносятъ деньги и составляютъ складочный капиталъ. Такъ какъ акціонерныя товарищества, составляемыя для горнаго промысла (см. выше), должны получать силу на общемъ основаніи, то и уставы ихъ должно полагать, также должны быть утверждаемы на основаніи общихъ законовъ, т. е. правительствомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такое утвержденіе уставовъ акціонерныхъ обществъ имѣетъ полицейскій характеръ. Но, тѣмъ не менѣе, такая

обстановка дѣла придаетъ публичный отгѣновъ уставамъ акціонерныхъ обществъ, такъ что эти уставы хотя и должны быть признаны скорѣе договорами, но договорами особаго рода, носящими въ себѣ, болѣе или менѣе, публичный характеръ. Поэтому и кассационный сенатъ считаетъ §§ уставовъ не статьями договоровъ, а законами, ибо онъ кассируетъ рѣшенія за неправильное толкованіе этихъ параграфовъ. Такъ въ самомъ рѣшеніи, въ которомъ уставы признаются договорами (1893 г. № 18), рѣшеніе кассируется, между прочимъ, въ силу нарушенія § 81 уст. торг. и комм. банка. Въ рѣшеніяхъ же 1893 г. №№ 5 и 23 рѣшенія кассированы исключительно по нарушенію § 12 уст. общ. взаимн. кред. для содѣйствія ремесленной промышленности и § 6 полиц. условій страх. общества „Помощь“; въ рѣшеніи 1876 г. № 245 рѣшеніе палаты кассировано исключительно по нарушенію § 32 уст. кіево-брестской желѣзной дорога. Въ рѣш. 1885 г. № 126 именуется спеціальнымъ закономъ.

Теперь обратимся къ общимъ законамъ, относящимся до акціонерныхъ обществъ. Эти законы мы находимъ въ т. X ч. 1 и въ кредитномъ уставѣ.

Въ ст. 2139—2157 т. X ч. 1 содержатся общія основанія и права акціонерныхъ обществъ, компаній, какъ ихъ называетъ законъ. Здѣсь говорится о составѣ и предметахъ компаніи, о компаніяхъ съ привилегіями и безъ привилегій, о компаніяхъ, требующихъ особенныхъ пособій наукъ, искусствъ, техники, и не требующихъ таковыхъ пособій, объ измѣненіяхъ въ уставѣ, о срокахъ и прекращеніи дѣйствованія компаніи, объ обнародованіи закрытія компаніи.

Въ ст. 2158—2188 содержатся частныя условія въ составѣ и образѣ дѣйствія компаній. Здѣсь повторяется кое-что изъ общихъ правилъ, помѣщенныхъ въ предыдущихъ статьяхъ, а затѣмъ подчасъ устанавливаются ненужныя подробности. напр., о томъ, что деньги за шнуровыя книги, изготовленныя учредителями, возвращаются имъ отъ образовавшейся впоследствии компаніи (п. 4 ст. 2166), каковое правило стоитъ рядомъ съ другимъ, уполномочивающимъ учредителей отдѣлить въ

свою пользу $\frac{1}{5}$ всѣхъ акцій. Есть, между прочимъ, и весьма полезныя правила, напр. о предоставленіи акціонерамъ и мѣсту, выдавшему учредителямъ инвентурныя книги, ревизовать книги и денежныя суммы. Въ числѣ статей стоитъ и ст. 2168, содержащая правила выдачи ссудъ подъ залогъ акцій и процентныхъ бумагъ. Въ указанныхъ статьяхъ содержатся, да-дѣе, правила о запасномъ капиталѣ, объ ограниченіи отвѣтственности акціонеровъ ихъ взносами, о дѣйствованіи правленія согласно съ уставомъ, о случаяхъ, когда необходимо общее собраніе акціонеровъ (избраніе директоровъ, представле-ніе правительству объ измѣненіи устава, о закрытіи компани и т. д.), о предъявленіи отчетовъ акціонерамъ, о порядкѣ закрытія компани.

Правила эти давнишнія, появились еще въ 1836 г. Въ уставахъ разныхъ акціонерныхъ обществъ они по большей части измѣнены и даже отмѣнены. Съ 1872 г. стали появляться другія правила, вошедшія въ кредитный уставъ изд. 1893 г. въ видѣ особаго раздѣла и касающіяся кредитныхъ установленій частныхъ и общественныхъ. Здѣсь мы видимъ уже нѣкоторыя весьма полезныя постановленія, которыя могли бы быть распространены на всѣ вообще акціонерныя общества. Къ такимъ нужно отнести: запрещеніе отчисленія особыхъ премій изъ прибылей банка на учредительскіе пай или акціи, назначеніе минимума складочнаго капитала и нарицательной цѣны акціи и т. д. Но эти болѣе новые законы объ акціонерныхъ обществахъ подтверждаютъ еще болѣе мнѣніе, что уставы этихъ обществъ не суть настоящіе договоры, а носятъ въ себѣ публичный элементъ, имѣютъ отчасти характеръ законовъ. Поэтому, уставы весьма важны для разрѣшенія подлежащихъ вопросовъ. Должно сознаться впрочемъ, что какъ эти уставы, такъ и законы т. X ч. 1 и кредитнаго устава даютъ мало указаній относительно правъ и обязанностей органовъ компани. Нужно поэтому по большей части руководствоваться общими гражданскими законами.

Вопросы, подлежащіе разрѣшенію въ настоящемъ рефератѣ, суть слѣдующіе: имѣютъ ли отдѣльные акціонеры, какъ

таковые, право осуществлять известныя требованія судебнымъ порядкомъ? По какимъ требованіямъ имѣютъ они это право? Кто будутъ ихъ отвѣтчики? При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что такимъ отвѣтчикомъ не можетъ быть общее собраніе акціонеровъ, ибо оно изображаетъ самое акціонерное общество. Поэтому, если будетъ для акціонера представляться отвѣтчикомъ общее собраніе, то отвѣтчикомъ въ такомъ случаѣ должно быть само общество, къ которому и долженъ быть предъявленъ въ такомъ случаѣ искъ. Затѣмъ не будетъ рѣчи объ искахъ къ наблюдательнымъ совѣтамъ, потому что, во первыхъ, во многихъ акціонерныхъ обществахъ такого совѣта не бываетъ, а во вторыхъ—а это главное—потому, что отвѣтственность наблюдательнаго совѣта должна устанавливаться наличностью отвѣтственности правленія, такъ какъ наблюдательный совѣтъ долженъ быть постоянно въ курсѣ всего творимаго правленіемъ и принимать мѣры противъ всякихъ неправильныхъ дѣйствій послѣдняго. Поэтому, если будетъ на лицо отвѣтственность правленія, то наблюдательный совѣтъ всегда долженъ отвѣчать какъ пособникъ или попуститель неправильныхъ дѣйствій правленія.

Имѣетъ ли отдѣльный акціонеръ въ известныхъ случаяхъ право иска? Безъ сомнѣнія. Ст. 690 и слѣд. т. X ч. 1 говорятъ о правѣ судебной защиты по имуществамъ. Въ ст. 691 и 693 сказано:

Ст. 691. Каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія или дѣйствіемъ полиціи, или судомъ.

Ст. 693. Каждый имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ полиціи или суда.

Въ уставахъ акціонерныхъ обществъ нѣтъ и не можетъ быть статей, которыя ограничивали бы это право гражданъ на судебную защиту ихъ правъ. Ст. же 1 уст. гражд. суд. гласитъ: всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Для того чтобы у отдѣль-

наго акціонера было это право, нужно чтобы искъ его имѣлъ предметомъ споръ о правѣ гражданскомъ. Это первое. Затѣмъ нужно, чтобы не было закона или обстоятельства, которые парализовали бы его право. Это второе. Чтобы рѣшить, имѣется ли на лицо такой законъ или такое обстоятельство, нужно знать: къ кому онъ желаетъ предъявить свой искъ. На основаніи сказаннаго выше этотъ искъ у него будетъ къ правленію или къ самому обществу. Остановимся сначала на искѣ акціонера къ самому обществу.

Дѣлаясь акціонеромъ, субъектъ подчиняется какъ общимъ законамъ, относящимся до акціонерныхъ обществъ, такъ и особенному уставу общества, въ которое онъ вступаетъ въ качествѣ акціонера. Но онъ вступаетъ въ общество подъ условіемъ, чтобы законы и уставъ были исполняемы всѣми, кому сіе надлежитъ. То обстоятельство, что онъ отдалъ обществу свой капиталъ, не имѣя права взять его обратно и не получивъ правъ сособственника общаго имущества, которое потому и не подлежитъ правиламъ общей собственности (*condominium*), не лишаетъ акціонера права противодѣйствовать нарушеніямъ обществомъ законовъ и устава. Если эти нарушенія будутъ имѣть мѣсто, то онъ можетъ обратиться съ искомъ къ обществу въ судъ. Какіе это иски, что должно составлять ихъ предметъ — увидимъ ниже. Теперь же остановимся на указываемомъ прямо дѣйствующими законами способѣ вызвать дѣятельность суда по отношенію къ акціонерному обществу въ случаѣ предположительно неправильныхъ его дѣйствій. Способъ этотъ изложенъ въ уст. кред.

Въ уставѣ кредитномъ есть разд. X, излагающій законы о кредитныхъ установленіяхъ частныхъ и общественныхъ ¹⁾, и разд. XI, содержащій въ себѣ положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ. Въ разд. X находимъ слѣдующее:

Кредитное установленіе (акціонерный банкъ) подлежитъ закрытію, если складочный капиталъ его уменьшится на одну

---

¹⁾ Подъ общественными кредитными установленіями здѣсь разумѣются общественныя, но не городскіе, банки (напр. сельскіе).

треть (ст. 76). Правленіе обязано въ такомъ случаѣ созвать общее собраніе, которое постановляетъ о закрытіи общества и ликвидаціи его дѣлъ (ст. 77, 78). Министръ финансовъ можетъ требовать объясненія отъ правленія и назначить ревизію кредитнаго установленія, если владѣльцы акцій, составляющихъ не менѣе одной пятой складочнаго капитала, будутъ ходатайствовать о томъ въ виду несоблюденія правилъ, изложенныхъ въ ст. 77 и 78 (ст. 79). Если по ревизіи окажутся условія, требующія закрытія кредитнаго установленія, то министръ финансовъ предлагаетъ правленію довести о томъ до свѣдѣнія общаго собранія. Если же предложеніе это не будетъ исполнено въ теченіе мѣсяца, то министръ финансовъ сообщаетъ о результатѣ ревизіи суду, которому кредитное установленіе подсудно по несостоятельности (ст. 81, 82). Судъ вызываетъ членовъ правленія для объясненій и, если убѣдится въ существованіи условій, требующихъ прекращенія дѣйствія кредитнаго установленія, то постановляетъ о закрытіи его и о ликвидаціи его дѣлъ (83).

Таковы правила кредитнаго устава о порядкѣ прекращенія дѣйствій частныхъ и общественныхъ кредитныхъ установленій. Такъ какъ эти правила появились на свѣтъ гораздо позднѣе соответственныхъ правилъ X т. 1 ч., то они и являются болѣе цѣлесообразными. Жаль только, что эти правила распространяются лишь на акціонерныя общества известнаго рода, именно на акціонерныя банки, хотя они, съ небольшими лишь измѣненіями, могли бы быть распространены на всѣ акціонерныя общества. По отношенію же къ акціонернымъ банкамъ приведенныя правила вызываютъ слѣдующія соображенія. Здѣсь мы видимъ, что общественная власть приходитъ на помощь акціонерамъ, если правленіе дѣйствуетъ несогласно съ ст. 77, по которой оно обязано созвать общее собраніе и довести до его свѣдѣнія о наличности обстоятельства, долженствующаго вести къ закрытію общества. Министръ финансовъ требуетъ объясненія отъ членовъ правленія, дѣлаетъ распоряженіе о ревизіи и о передачѣ затѣмъ дѣла въ судъ. Но для этого требуется, чтобы

съ ходатайствомъ къ министру обратились владѣльцы не менѣе одной пятой доли складочнаго капитала. Нельзя не признать, что указанная доля слишкомъ велика. На основаніи ст. 6 этотъ складочный капиталъ долженъ быть не менѣе 500.000 руб. Одна пятая этой суммы будетъ равняться сотнѣ тысячъ руб. Нужно замѣтить, что владѣльцы акцій большею частью разсѣяны по лицу земли. Набрать желающихъ принять участіе въ дѣлѣ владѣльцевъ акцій на сто тысячъ—очень трудно. Между тѣмъ правленіе можетъ не собирать общаго собранія, дѣйствовать грабительски, высасывая изъ общества послѣдніе соки. Если при складочномъ капиталѣ въ 500.000 руб. признать достаточною для означеннаго ходатайства предъ министромъ лишь одну десятую долю, то это не было бы мало, ибо и тогда это составило бы 50.000 руб. Можетъ быть эту долю слѣдовало бы сдѣлать и еще меньше; а затѣмъ цѣлесообразно было бы сдѣлать эту долю обратно пропорціонально величинѣ складочнаго капитала, такъ что для послѣдняго въ 5.000.000 руб. приведенную долю можно бы было опредѣлить въ $\frac{1}{50}$, что составитъ абсолютно значительную сумму въ 100.000 руб. При этомъ слѣдуетъ вмѣнить министру финансовъ въ обязанность потребовать отъ членовъ правленія объясненія, предоставивъ ему назначить ревизію лишь тогда, если онъ найдетъ это нужнымъ на основаніи объясненій правленія. Въ ст. 79 говорится, что если владѣльцы $\frac{1}{5}$ акцій обратятся къ нему съ ходатайствомъ, то онъ *можетъ* потребовать объясненій.

Непредоставленіе отдѣльному акціонеру вызывать ревизію кредитнаго установленія и лишь допущеніе ходатайства объ этомъ отъ владѣльцевъ акцій на крупную сумму есть конечно слѣдствіе опасенія шиканы и пантѣжа со стороны нечестныхъ акціонеровъ. Это конечно имѣетъ основаніе относительно назначенія ревизіи, которая можетъ повредить кредиту банка и причинить ему убытокъ. Но этого никакъ нельзя сказать о требованіи объясненій отъ членовъ правленія, каковое требованіе конечно не представляетъ опасности для хода дѣла въ обществѣ. Въ ст. 222_a герм. торг. уст. мы ви-

димъ сходныя съ ст. 77 слѣд. разд. X уст. кред. постановленія. Здѣсь говорится, что акціонеры, участіе которыхъ въ основномъ капиталѣ равняется $\frac{1}{10}$, могутъ обратиться въ мѣстный судъ съ просьбой о назначеніи ревизіи хода дѣла при основаніи общества. при ликвидаціи или при дѣйствованіи самаго общества въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ (не раньше какъ за послѣдніе два года предъ подачею просьбы), если сдѣланное на общемъ собраніи предложеніе о ревизіи было отклонено. Поводами къ такому требованію ревизіи должны быть представляющіяся вѣроподобными недобросовѣстныя дѣйствія или грубыя нарушенія закона (или устава). Просители ревизіи должны внести въ судъ свои акціи, пріобрѣтенныя ими по крайней мѣрѣ за 6 мѣсяцевъ до общаго собранія. Предъ назначеніемъ ревизіи должны быть выслушаны директоры правленія или ликвидаторы, а также члены наблюдательнаго совѣта. Назначеніе ревизіи ставится въ зависимость отъ опредѣляемаго судомъ обезпеченія, вносимаго просителями на случай могущаго произойти для общества отъ назначенія ревизіи убытка.

Мы видимъ, что германскій торговый уставъ требуетъ отъ акціонеровъ владѣнія лишь одной десятой долей складочнаго капитала для ходатайства о ревизіи дѣлъ акціонернаго общества. Но при этомъ требуется представленіе просителями обезпеченія, опредѣляемаго судомъ и обусловливающаго назначеніе ревизіи. Условія очень тяжелыя и притомъ излишнія. Если просители внесли свои акціи, составляющія не менѣе $\frac{1}{10}$ складочнаго капитала, то этого уже и довольно. Тѣмъ болѣе, что требованіе объясненій отъ членовъ правленія обусловливается только этимъ взносомъ акцій. Дальнѣйшія же распоряженія суда должны быть слѣдствіемъ обнаружившихся изъ объясненій правленія обстоятельствъ. Было бы крайне несправедливо отказывать въ назначеніи ревизіи лишь по невозможности со стороны акціонеровъ представить опредѣленное судомъ обезпеченіе, хотя бы и обнаружались несомнѣнные поводы къ такой ревизіи. Что же касается случая, когда члены правленія уклоняются отъ дачи объ-

ясненій, то такое уклоненіе должно быть истолковано, конечно, въ смыслѣ наличности поводовъ къ ревизіи. Поэтому, требованіе обезпеченія убытковъ со стороны ходатайствующихъ о ревизіи едва ли можетъ быть оправдываемо.

Обращаюсь къ нашимъ законамъ объ акціонерныхъ банкахъ. Мы видѣли, что въ случаѣ обнаруженія ревизіею условій, требующихъ прекращенія дѣйствій кредитнаго установленія, министръ финансовъ можетъ сообщить о результатѣ ревизіи суду, вѣдающему кредитное установленіе по несостоятельности. При этомъ спрашивается: что долженъ сдѣлать министръ финансовъ, если ревизія обнаружитъ беспорядки и неправильныя дѣйствія членовъ правленія, но не обнаружитъ условій, требующихъ закрытія банка? Отвѣта на этотъ вопросъ въ законѣ не имѣется. Въ ст. 80 говорится, что о результатахъ ревизіи объявляется во всеобщее свѣдѣніе. Это относится, конечно, ко всякому результату ревизіи. Но этимъ опубликованіемъ результатовъ ревизіи и кончается, повидимому, дѣятельность министра финансовъ, если результаты эти не содержатъ условій, требующихъ прекращенія дѣйствій банка. Что могутъ въ такомъ случаѣ дѣлать акціонеры? Полагаю, что съ извѣстными требованіями они могутъ обратиться къ суду. Но объ этомъ будетъ рѣчь ниже.

Въ разд. X уст. кред. говорится о кредитныхъ установленіяхъ частныхъ и общественныхъ, а въ разд. XI содержится положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ. Здѣсь въ ст. 31—37 также говорится о назначеніи министромъ финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, ревизіи, для чего требуется ходатайство одной пятой части гласныхъ (ст. 31). Между тѣмъ, министръ финансовъ можетъ назначать ревизію банка въ случаѣ полученія свѣдѣній о допускаемыхъ въ послѣднемъ беспорядкахъ (ст. 34). Такимъ образомъ здѣсь не требуется вовсе ходатайства гласныхъ и притомъ въ числѣ $\frac{1}{5}$ всего состава. Отсюда слѣдуетъ заключить, что законодатель, во первыхъ, не признаетъ ревизіи банка столь страшною для послѣдняго, а во вторыхъ, что ревизія назначается вслѣдствіе свѣдѣній о беспорядкахъ

въ банкѣ, независимо отъ качества и количества лицъ, ходатайствующихъ объ этой ревизіи. Имѣя же въ виду, что въ разд. X говорится также объ общественныхъ банкахъ, которые не суть городскіе, приведенныя сейчасъ правила раздѣла XI должны имѣть примѣненіе и къ банкамъ, о которыхъ говорится въ разд. X. Возвращаюсь къ искамъ акціо-неровъ.

Вопросъ о правѣ отдѣльнаго акціонера на искъ къ обществу рѣшается, безъ сомнѣнія, утвердительно. Въ ст. 2171—2173 т. X ч 1 говорится о правахъ и отвѣтственности акціо-неровъ. Здѣсь указывается право акціонера участвовать въ общихъ собраніяхъ, обязанность отвѣчать лишь своимъ вкладомъ за пріобрѣтенныя акціи, а также поясненіе, что слѣдуетъ дѣлать, если акціонеръ будетъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Определенія закона, какъ видимъ, очень скудны. Но это обстоятельство и оставляетъ въ силѣ относящіеся сюда общіе законы, о которыхъ было говорено выше и которые даютъ акціонеру возможность защищать свои права судебнымъ порядкомъ.

Теперь спрашивается: какія требованія къ обществу можетъ заявить суду акціонеръ?—Широкимъ правомъ иска долженъ пользоваться акціонеръ, предъявляющій искъ къ обществу для пользы самаго общества, дѣйствуя какъ отдѣльный носитель и представитель воли послѣдняго. Приэтомъ слѣдуетъ замѣтить, что къ самому обществу искъ предъявляется лишь тогда, когда само общество, являющееся въ видѣ общаго собранія, опредѣлило или утвердило извѣстное мѣропріятіе. Предъявляя же означенный искъ къ обществу, акціонеръ не можетъ требовать чего либо въ свою личную пользу.

Теперь имѣются въ виду иски акціонера къ обществу, имѣющіе цѣлью устранить, исправить или просто признать неправильными мѣропріятія, несогласныя съ закономъ или уставомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что польза отъ рѣшенія дѣла, согласно требованію ищущаго акціонера, можетъ косвенно отразиться и на немъ самомъ; но онъ ничего не получаетъ отъ иска непосредственно. Затѣмъ, къ самому обществу искъ можетъ

быть предъявленъ лишь въ томъ случаѣ, если оспариваемыя мѣропріятія опредѣлены или одобрены самимъ обществомъ. т. е. изображающимъ его общимъ собраніемъ. Если же неправильность со стороны общества заключается въ томъ, что постановленія общаго собранія не исполняются, то не можетъ быть иска къ обществу, ибо изображающее его общее собраніе не имѣетъ исполнительной власти. А такъ какъ послѣдняя находится въ рукахъ правленія, то искъ, въ такомъ случаѣ, долженъ быть предъявленъ къ правленію, какъ таковому, или къ членамъ его, какъ это увидимъ.

Итакъ, акціонеръ можетъ предъявить къ обществу искъ, имѣющій цѣлью устранить несогласныя съ закономъ или уставомъ распоряженія общаго собранія. Это положеніе признается и судебною практикою. Кассационный сенатъ высказываетъ это положеніе въ рѣшеніи своемъ 1893 г. № 18. Здѣсь рѣчь шла о пополненіи акціонернаго капитала Россійскаго торговаго и коммисіоннаго банка. Сенатъ поставилъ слѣдующій вопросъ на свое разрѣшеніе: въ правѣ ли общее собраніе акціонернаго коммерческаго банка, постановленіемъ по большинству голосовъ, обязать меньшинство сдѣлать по оплаченнымъ уже акціямъ дополнительные взносы для предупрежденія ликвидаціи? Для разрѣшенія этого вопроса сенатъ обратился къ разсмотрѣнію раздѣла X устава кредитнаго. Здѣсь имѣется ст. 26, гласящая такъ: „акціонерные коммерческіе банки подчиняются тѣмъ правиламъ контроля со стороны правительства и тѣмъ постановленіямъ о ликвидаціи, которыя будутъ установлены въ законодательномъ порядкѣ“. Въ силу этой статьи сенатъ призналъ обязательными для коммерческихъ банковъ заключающіяся въ раздѣлѣ X статьи, а затѣмъ сенатъ остановился на примѣч. къ ст. 78 этого раздѣла, въ которой говорится слѣдующее: „кредитное установленіе не подлежитъ закрытію вслѣдствіе потери опредѣленной части капитала, если недостающая часть онаго, по постановленію о томъ общаго собранія или городской думы, будетъ пополнена порядкомъ, предусмотрѣннымъ въ подлежащемъ уставѣ, въ теченіе семидневнаго срока со дня, въ который состоя-

лось общее собраніе или собраніе городской думы“. Усмотрѣвъ же изъ § 81 устава Россійскаго торговаго и коммисіоннаго банка, что въ немъ нѣтъ никакого либо указанія на самый порядокъ пополненія утраченной части складочнаго капитала, что стало быть этотъ порядокъ въ уставѣ банка не предусмотрѣнъ, сенатъ призналъ, что общее собраніе акціонеровъ банка не имѣло права, въ силу указаннаго примѣчанія къ ст. 78 разд. X уст. кред., постановлять объ обязательномъ для всѣхъ акціонеровъ способѣ пополненія складочнаго капитала, а должно было, за утратою одной четверти его, постановить о закрытіи общества и ликвидаціи его дѣлъ.

Въ приведенномъ кассационномъ рѣшеніи рѣчь шла объ акціонерномъ банкѣ и о примѣненіи разд. X уст. кред.

Но нѣтъ сомнѣнія, что нарушенія соотвѣтственныхъ за коновъ или уставовъ общими собраніями другихъ акціонерныхъ обществъ должно вести къ тѣмъ же заключеніямъ, т. е. къ наличности у акціонера права оспаривать судомъ несогласныя съ закономъ или уставомъ постановленія общаго собранія. Въ этомъ духѣ высказался и кассационный сенатъ въ рѣшеніи 1879 г. № 236. Общее собраніе акціонеровъ центрального банка русскаго поземельнаго кредита признало, по большинству голосовъ, правильнымъ отказъ правленія одному акціонеру въ просьбѣ открыть ему книги и документы для провѣрки цифръ отчета. Тогда акціонеръ обратился къ суду, прося обязать правленіе удовлетворить его желаніе. Сенатъ нашель, что требованіе акціонера объ открытіи ему книгъ и документовъ банка должно быть признано споромъ о правѣ гражданскомъ и, потому, подлежить разсмотрѣнію судебныхъ установленій, что требованіе акціонера оправдывается ст. 2185 г. X ч. 1, § же 72 устава центрального банка не устанавливаетъ изъятія изъ ст. 1 уст. гражд. суд., почему и отмѣнилъ рѣшеніе палаты, непризнавшей за истцомъ права на искъ.

Затѣмъ въ цѣломъ рядѣ кассационныхъ рѣшеній (1882 г. № 151, 1891 г. № 17, 101, 1893 г. №№ 5, 23, 24 и др.), вызванныхъ спорами между акціонерными обществами и посторонними для обществъ лицами, сенатъ признавалъ законы

и уставы обязательными для сторонъ и соотвѣтственно съ этимъ рѣшалъ доходившія до него дѣла. Рѣшенія эти служатъ дальнѣйшимъ, хотя и косвеннымъ подтвержденіемъ права акціонера оспаривать судомъ несогласныя съ закономъ или уставомъ распоряженія общаго собранія.

Теперь спрашивается: какія несогласія съ закономъ или уставомъ даютъ акціонеру право иска къ обществу?—Я думаю, *всякія* несогласія. Выше мы видѣли, что предметомъ иска было неправильное обложеніе акціонеровъ дополнительными взносами, затѣмъ отказъ въ открытіи акціонеру книгъ и документовъ. Законные иски о признаніи недѣйствительными общихъ собраній акціонеровъ, также о закрытіи общества и ликвидаціи дѣлъ его. Сюда же должно причислить иски объ исправленіи баланса, когда указывается, на примѣръ, неправильное увеличеніе расхода и уменьшеніе прихода, или же неправильное забалансированіе однѣхъ статей другими и т. д.

Въ мотивахъ къ проекту германскаго закона 1884 г. о товариществахъ (Entwurf eines Gesetzes betreffend die Kommanditgesellschaften auf Actien und die Aktiengesellschaften nebst Motiven und Anlagen, Berlin), между прочимъ (стр. 155, 156), говорится о правахъ отдѣльныхъ акціонеровъ по отношенію къ органамъ общества (требовать признанія недѣйствительнымъ общаго собранія акціонеровъ, ревизіи дѣлъ общества и т. д.). Эти индивидуальныя права акціонеровъ должны быть допускаемы къ осуществленію лишь въ крайнихъ случаяхъ. Нужно выходить изъ положенія, что органы общества дѣйствуютъ согласно съ предписаніями закона и устава. На этомъ основываются существо и организація акціонернаго общества. Если проникнемся убѣжденіемъ, что органы общества легко поступаютъ незаконно и во вредъ обществу, то будемъ послѣдовательнѣе и поступимъ лучше, если отвергнемъ вовсе институтъ акціонернаго общества. Поэтому, чрезмѣрное расширеніе индивидуальныхъ правъ акціонеровъ можетъ быть опасно для организаціи и здороваго функціонированія общества. Оно, расширеніе, парализуетъ энергію и отвѣтственную

дѣятельность правленія и наблюдательнаго совѣта. отпугиваетъ (Scheuchtzug) отъ нихъ добротные элементы и лишаетъ акціонеровъ интереса осуществлять ихъ вліяніе на дѣло путемъ дѣйствования въ качествѣ собственно членовъ общества (убѣжденіемъ въ общихъ собраніяхъ, подачей записокъ съ соображеніями и т. д.). Только когда этой опасности нѣтъ, можно и должно дать акціонеру права, указанные выше, защищать общество противъ вредныхъ дѣйствій его органовъ.

Съ этими разсужденіями едвали можно согласиться. Стѣсненіе права акціонеровъ предъявлять къ обществу иски ведетъ къ тому, что въ правленіяхъ часто сидятъ люди, имѣющіе смутное понятіе о долгѣ и чести и находящіе свободное поле для примѣненія своихъ хищническихъ инстинктовъ. Такое стѣсненіе ведетъ къ результату, какъ разъ противоположному тому, на который указываютъ мотивы проекта закона 1884 г. Люди честные не боятся контроля. Но они будутъ сравнительно рѣдко попадать въ правленія, ибо ловкіе дѣльцы сильнѣе ихъ въ искусствѣ карьеризма. Попавъ же въ такую среду, честные люди будутъ чувствовать себя неловко и часто будутъ вынуждены уходить. Постоянная возможность контроля суда, вызываемаго къ дѣятельности акціонерами, будетъ сдерживать дѣльцовъ и нерѣдко будетъ вести къ устраненію ихъ отъ должностей членовъ правленія.

Въ нѣмецкихъ судебныхъ мѣстахъ по дѣлу акціонернаго общества Магдебурго-Гальберштадтской желѣзной дороги съ однимъ акціонеромъ, предъявившимъ къ обществу искъ объ исправленіи баланса, возникъ вопросъ о цѣлесообразности предоставленія отдѣльному акціонеру права вчинять противъ общества иски по случаю неправильныхъ распоряженій, а именно: въ виду отсутствія обязанности акціонеровъ присоединиться къ иску, возбужденному однимъ изъ нихъ противъ общества, не будутъ ли оказываться вредными для правосудія коллизіи въ случаѣ предъявленія одного и того же иска къ обществу нѣсколькими акціонерами, имперскій верховный торговый судъ нашелъ соображеніе о возможности разныхъ процессовъ объ одномъ предметѣ съ разными рѣшеніями не

важнымъ, ибо тоже самое можетъ случиться по всякому иску, направленному противъ постановленій общества, а между тѣмъ поступиться правомъ акціонеровъ противодѣйствовать незаконнымъ и противоуставнымъ распоряженіямъ общества никакъ нельзя (рѣш. 2 сентября 79, Bd. XXV, S. 307 ff).

Эти соображенія имперскаго суда должны быть признаны совершенно правильными и примѣнимыми у насъ въ случаѣ сомнѣнія въ правѣ акціонера оспаривать неправильныя дѣйствія общества. Къ этимъ соображеніямъ можно, думаю я, прибавить, что по всякому дѣлу возможна коллизія рѣшеній, если оно заведено одновременно въ разныхъ судахъ. Противъ этого закономъ указываются разныя средства: отводы, соединенія дѣлъ и т. д. Но невозможно для устраненія неудобствъ, происходящихъ отъ этой коллизіи, уничтожить столь важное и столь полезное право акціонеровъ противодѣйствовать злоупотребленіямъ со стороны органовъ акціонернаго общества.

Можетъ ли искъ акціонера къ обществу заключаться въ требованіи лишь признанія извѣстнаго распоряженія незаконнымъ? На возбужденіе этого вопроса наводитъ одно рѣшеніе германскаго имперскаго суда. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Акціонерное общество купило собственныя акціи. Акціонеръ обратился въ судъ съ искомъ къ обществу о признаніи этой покупки незаконною и ничтожною. Имперскій судъ, который, какъ мы видѣли, такъ защищаетъ право акціонеровъ оспаривать судомъ неправильныя распоряженія общаго собранія, въ искѣ отказалъ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Если распоряженія общества, имѣющія произвести извѣстное дѣйствіе внѣ его, еще неприведены въ исполненіе, то просьба акціонера о признаніи распоряженія ничтожнымъ можетъ заключать въ себѣ *implicite* просьбу объ обязаніи общества воздержаться отъ приведенія въ исполненіе сдѣланнаго распоряженія. Но если распоряженіе, какъ въ данномъ случаѣ, уже исполнено, то требованіе истца обнаруживаетъ непризнаніе воздѣйствія фактическаго состоянія общества на права акціонеровъ. Можно просить лишь о недействительности договора общества съ продавцомъ акцій, а

не о недѣйствительности существующаго фактическаго имущественнаго состоянія общества, ибо въ случаѣ рѣшенія дѣла въ пользу истца пришлось бы составить фальшивый балансъ, несоотвѣтствующій дѣйствительности.

Таковы соображенія имперскаго суда. Съ ними невозможно согласиться. Съ ними несогласна и наша судебная практика. Мы знаемъ, что предъявляются акціонерами и уважаются судомъ иски о недѣйствительности общихъ собраній. Такіе иски о признаніи (*Anerkennungsklagen*) вездѣ имѣютъ ходъ. Во многихъ случаяхъ они имѣютъ преюдиціальное значеніе; но это вовсе не отнимаетъ у нихъ права на существованіе. Какія послѣдствія будетъ имѣть уваженный искъ о признаніи другой вопросъ. Возникаетъ ли на основаніи судебного рѣшенія дальнѣйшій искъ, или же наступятъ послѣдствія рѣшенія безъ суда—все равно. Иски о признаніи, имѣющіе примѣненіе во многихъ сферахъ гражданскаго права, исполнѣ законны и по отношенію къ акціонернымъ обществамъ.

Спрашивается: могутъ ли быть оспариваемы постановленія общаго собранія, правильныя съ формальной точки зрѣнія, но вредныя предположительно въ матеріальномъ отношеніи?—Повидимому отвѣтъ долженъ быть данъ отрицательный. Между тѣмъ бывають такія постановленія общаго собранія, что признаніе ихъ неузвимыми со стороны акціонеровъ было бы вопіющею несправедливостью. Нѣтъ сомнѣнія, что постановленія общаго собранія о дареніи имущества общества, хотя бы то было и съ благотворительною цѣлью, можетъ быть оспариваемо акціонеромъ, ибо акціонерныя общества имѣютъ обыкновенно промышленный характеръ, рассчитываютъ на барыши. Поэтому постановленіе о дареніи должно быть признано несогласнымъ съ закономъ и уставомъ. Но могутъ быть и такія постановленія общаго собранія. Приобрѣтается имущество для общества и необходимое послѣднему, но за цѣну, превышающую во много разъ дѣйствительную его стоимость, или же продается ненужное обществу имущество за цѣну, которая во много разъ меньше

дѣйствительной его стоимости. Что тут дѣлать? Имѣеть ли право акціонеръ оспаривать такія постановленія?

Въ уставахъ говорится, что правленіе распоряжается всѣми дѣлами и капиталами общества по примѣру благоустроеннаго коммерческаго дома. Затѣмъ, имѣются въ уставахъ статьи, составляющія повтореніе ст. 2181 т. X ч. I и устанавлиющія отвѣтственность членовъ правленія за несогласныя съ закономъ и уставомъ дѣйствія и за превышеніе предѣловъ власти. Въ ст. 241 герм. торг. устава говорится, что члены правленія должны поступать въ дѣлахъ общества, какъ доброму хозяину свойственно. § 44 французскаго закона 24 іюля 1867 г. устанавливаетъ отвѣтственность членовъ правленія за нарушенія законовъ и за ошибки.

Изъ сдѣланныхъ ссылокъ, думаю я, слѣдуетъ, что умышленное и явно вредное для общества распоряженіе правленія влечетъ за собою не только отвѣтственность его членовъ предъ обществомъ—это несомнѣнно, ибо и *culpa levis*, какъ увидимъ, устанавливаетъ такую отвѣтственность,—но и отвѣтственность общества предъ акціонеромъ, если это распоряженіе будетъ утверждено общимъ собраніемъ. Каждый акціонеръ въ такомъ случаѣ можетъ предъявить къ обществу искъ о признаніи незаконнымъ и недѣйствительнымъ означеннаго вреднаго распоряженія. Это послѣднее должно быть безъ сомнѣнія признано незаконнымъ, ибо въ уставахъ, какъ мы видѣли, вмѣняется правленію въ обязанность управлять дѣлами общества по примѣру благоустроеннаго коммерческаго дома. Но спрашивается: можетъ ли явно вредное распоряженіе быть признано слѣдствіемъ управленія дѣлами по примѣру благоустроеннаго коммерческаго дома? Такое распоряженіе правленія есть явное нарушеніе предписанія устава, и если оно одобрено общимъ собраніемъ, то акціонеръ и можетъ предъявить искъ о недѣйствительности этого распоряженія. Дѣло суда конечно рѣшить вопросъ о томъ, есть ли распоряженіе явно вредно для общества. Но во всякомъ случаѣ судъ долженъ принять и рассмотретьъ этотъ искъ.

Такимъ образомъ, каждый акціонеръ можетъ оспаривать

судомъ постановленія общаго собранія, если они противорѣчатъ общимъ законамъ или постановленіямъ устава. Затѣмъ можетъ быть оспариваемо и недѣйствование, если оно незаконно. Такъ, акціонеръ можетъ требовать судомъ закрытія общества или ликвидаціи его дѣлъ, если общее собраніе не постановляетъ объ этомъ и если есть законная причина для ликвидаціи. Такое право иска акціонера признается въ приведенномъ выше кассационномъ рѣшеніи 1893 г. № 18. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что если искъ акціонера къ обществу будетъ уваженъ, то рѣшеніе суда въ этомъ случаѣ должно имѣть силу для всѣхъ остальныхъ акціонеровъ. Если же въ искѣ будетъ отказано, то рѣшеніе суда не должно имѣть силы для остальныхъ акціонеровъ. Въ ст. 190 п. 5 герм. торг. уст. говорится, что если искъ о признаніи недѣйствительнымъ постановленія общаго собранія будетъ уваженъ, то онъ имѣетъ силу для всѣхъ акціонеровъ. Въ мотивахъ къ этой статьѣ говорится, что рѣшеніе объ отказѣ акціонеру въ искѣ необязательно для остальныхъ акціонеровъ. Хотя у насъ въ законѣ не высказано это положеніе, но нѣтъ сомнѣнія, что оно должно быть принято, ибо разумѣется само собою и вытекаетъ изъ существа предмета. Если искъ уваженъ, т. е. если постановленіе общаго собранія признано недѣйствительнымъ, значитъ найдено неправильнымъ, то и нельзя затѣмъ признать тоже самое постановленіе правильнымъ по иску другого акціонера. Если же судъ отказалъ акціонеру въ искѣ, т. е. призналъ постановленіе общаго собранія правильнымъ, то такое убѣжденіе суда могло послѣдовать вслѣдствіе случайностей, напр., вслѣдствіе неумѣлаго или небрежнаго веденія дѣла акціонеромъ. Другой акціонеръ, предъявивъ о томъ же предметѣ искъ, можетъ представить несомнѣнныя доказательства неправильности постановленія общаго собранія, почему судъ и можетъ признать постановленіе общаго собранія, не стѣсняясь прежнимъ своимъ рѣшеніемъ, неправильнымъ. т. е. уважить искъ. Тогда это рѣшеніе суда будетъ обязательно для всѣхъ акціонеровъ.

До сихъ поръ рѣчь шла объ искахъ, предъявляемыхъ

акціонеромъ къ самому обществу, каковое и является въ этомъ случаѣ матеріальнымъ отвѣтчикомъ. Само собою разумѣется, что процессуальнымъ отвѣтчикомъ является, въ силу ст. 27 уст. гр. суд., правленіе акціонернаго общества. Эти иски могутъ быть предъявляемы къ обществу, если оно само что либо постановляетъ или одобряетъ: иски эти направлены противъ дѣятельности самаго общества. Сюда же относятся и иски о недѣйствительности самаго общаго собранія. Затѣмъ, эти иски имѣютъ въ виду самое общество, т. е. акціонеръ ничего здѣсь не ищетъ въ свою личную пользу: уваженный искъ въ этихъ случаяхъ имѣетъ значеніе для цѣлаго общества. Но случается, что дѣятельность общества не вызываетъ протестовъ со стороны акціонеровъ, а таковые направляются противъ дѣятельности правленія. Очевидно, что въ такомъ случаѣ нѣтъ резона предъявлять искъ къ самому обществу. Спрашивается: что въ такомъ случаѣ дѣлать? Возьмемъ слѣдующій примѣръ. Въ уставахъ говорится, что акціонеры, владѣющіе акціями на сумму не менѣе известной части складочнаго капитала, напр. не менѣе $\frac{1}{10}$, могутъ внести на разсмотрѣніе общаго собранія какой либо вопросъ. Для этого они должны подать въ правленіе заявленіе, правленіе же обязано созвать для этого въ известный срокъ общее собраніе. Акціонеры, владѣющіе акціями на требуемую уставомъ сумму, подали въ правленіе заявленіе; но правленіе не созываетъ и не желаетъ созвать общее собраніе. Какъ помочь въ этомъ случаѣ? Къ самому обществу предъявить искъ нѣтъ основанія, ибо оно тутъ неповинно. Въ уставахъ говорится объ отвѣтственности членовъ правленія между прочимъ за неисполненіе распоряженій общаго собранія, т. е. самаго общества. Значитъ правленіе можетъ быть отвѣтчикомъ. Но въ качествѣ чего? Нѣтъ сомнѣнія, что члены правленія отвѣчаютъ предъ обществомъ за свои провинности; тогда каждый отвѣчаетъ лично за себя, т. е. можетъ быть подвергнутъ взысканію съ него известной суммы или даже уголовному наказанію. Но нѣтъ сомнѣнія, что правленіе, какъ таковое, можетъ быть также отвѣтчикомъ предъ обществомъ.

Въ приведенномъ примѣрѣ правленіе не исполняетъ законнаго требованія акціонеровъ о созваніи общаго собранія. Въ этомъ случаѣ оно можетъ быть отвѣтчикомъ какъ правленіе. Возраженіе противъ этого, основанное на томъ, что правленіе есть уполномоченный отъ общества, какъ говорится въ уставахъ и въ ст. 2181 т. X ч. 1, нельзя признать основательнымъ, ибо нельзя отождествлять правленіе съ повѣреннымъ физическаго лица; послѣднее имѣетъ право сдѣлать все то, на что оно уполномочило своего повѣреннаго; между тѣмъ какъ акціонерное общество, изображаемое общимъ собраніемъ акціонеровъ, не имѣетъ возможности распорядиться подобнымъ образомъ. Существеннымъ различіемъ между физическимъ лицомъ и акціонернымъ обществомъ является уже отсутствіе у послѣдняго инициативы: оно само, безъ помощи правленія, не можетъ явиться конкретно и осязательно существующимъ и могущимъ потому обнаружить свою власть, ибо созваніе общаго собранія исходитъ отъ правленія. Ст. 2183 т. X ч. 1 гласитъ: Всѣ дѣла въ общее собраніе входятъ не иначе, какъ чрезъ посредство правленія компании; по сему, если кто изъ акціонеровъ имѣетъ сдѣлать какое либо для пользы компании предложеніе, то долженъ обратиться съ онымъ въ правленіе; а сіе уже, если и съ своей стороны признаетъ предметъ полезнымъ и подлежащимъ общему уваженію, предлагаетъ о томъ на разрѣшеніе общаго собранія. Слѣдовательно, правленіе акціонернаго общества имѣетъ больше правъ, чѣмъ уполномоченный отъ физическаго лица, а поэтому и отвѣтственность его шире въ томъ отношеніи, что оно можетъ быть отвѣтчикомъ предъ акціонерами.

Итакъ, могутъ быть предъявляемы иски къ правленію, какъ къ таковому. Выше былъ приведенъ примѣръ бездѣйствія правленія, именно несозваніе общаго собранія по законному требованію акціонеровъ. Но это случай не единственный. Правленіе можетъ не исполнять распоряженій общаго собранія, причемъ искъ объ убыткахъ не можетъ имѣть мѣста. Такъ правленіе можетъ, оставляя безъ исполненія распоряженіе общаго собранія, не вносить въ книги

извѣстной суммы. А такъ какъ общее собраніе, не будучи созываемо, не можетъ уполномочить кого-либо на предъявленіе иска къ правленію, то всякій акціонеръ можетъ предъявить отъ имени общества искъ къ правленію о признаніи его обязаннымъ произвести извѣстныя дѣйствія или воздержаться отъ извѣстныхъ дѣйствій. Рѣшеніе суда въ пользу истца будетъ, въ такомъ случаѣ, имѣть силу для всѣхъ акціонеровъ.

Теперь спрашивается: какое практическое значеніе можетъ имѣть такое рѣшеніе суда?

Такое рѣшеніе будетъ, конечно, импонировать и поведетъ нерѣдко къ исполненію его правленіемъ. Если же послѣднее позволитъ себѣ игнорировать рѣшеніе суда, то членамъ его правленія, будетъ грозить опасность подвергнуться иску объ убыткахъ въ пользу общества, который повлечетъ за собой отвѣтственность членовъ правленія собственнымъ имуществомъ. Такая перспектива, думаю я, можетъ оказать свое дѣйствіе, а если не окажетъ его, то и можетъ наступить дѣйствительное осуществленіе иска. Такой искъ можетъ быть, напримѣръ, въ слѣдующемъ случаѣ. Общее собраніе постановило застраховать извѣстное имущество, которое до сихъ поръ, положимъ, не страховалось, а правленіе не исполняетъ этого распоряженія общаго собранія. Акціонеръ предъявляетъ къ правленію искъ объ обязаніи его страховать и судъ рѣшаетъ дѣло въ пользу истца; но правленіе и послѣ этого не желаетъ страховать сказанное имущество, а между тѣмъ, оно сгораетъ. Акціонеръ можетъ предъявить къ членамъ правленія искъ въ пользу общества объ убыткахъ, происшедшихъ для послѣдняго отъ неисполненія его распоряженія, одобреннаго судомъ.

Противъ исковъ къ правленію, какъ къ таковому, можетъ быть сдѣлано возраженіе, состоящее въ томъ, что иски эти излишни, иби если затѣмъ можетъ быть предъявленъ къ членамъ правленія искъ объ убыткахъ, то не лучше ли прямо обратиться съ таковымъ къ членамъ. Возраженіе это не лишено основанія, потому, что дѣйствительно поводы къ искамъ

къ правленію должны встрѣчаться рѣдко. Но таковыя бываютъ: могутъ оказаться случаи, въ которыхъ иски къ правленіямъ необходимы и ничѣмъ незамѣнимы. Искъ объ убыткахъ отъ неисполненія распоряженія можетъ не имѣть никакого основанія. Подтвержденіемъ можетъ служить приведенный примѣръ. Если правленіе не желаетъ застраховать зданія, то отъ этого нѣтъ еще убытковъ: они могутъ наступить, если незастрахованное зданіе сгоритъ. Между тѣмъ, если состоялось рѣшеніе суда, обязывающаго правленіе произвести страхованіе, то истецъ, въ силу ст. 934 уст. гр. суд., можетъ просить судъ о разрѣшеніи ему произвести на счетъ отвѣтчика тѣ дѣйствія или работы, которыя не будутъ совершены послѣднимъ въ назначенный судомъ срокъ. Могутъ быть и другіе случаи, въ которыхъ означенная статья 934 можетъ примѣняться съ пользою, напримѣръ, если не ремонтируется зданіе, грозящее разрушеніемъ, если не уплачивается долгъ или не совершается какое-либо дѣйствіе, отъ каковаго упущенія можетъ наступить обязанность платить неустойку и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ иски къ правленію представляются единственнымъ средствомъ предотвратить вредъ для общества. Но здѣсь является другой вопросъ: можетъ-ли акціонеръ приводить въ исполненіе исходатайствованное имъ рѣшеніе суда? Безъ сомнѣнія, ибо если признать за нимъ право иска, то слѣдуетъ признать и право исполненія судебного рѣшенія, послѣдовавшаго по этому иску. Все, учиненное по рѣшенію, будетъ, конечно, считаться учиненнымъ въ пользу общества. Если истцу разрѣшены извѣстныя дѣйствія, то онъ и будетъ имѣть право произвести ихъ. Если будетъ получено что-либо судебнымъ приставомъ, исполняющимъ рѣшеніе, то онъ имѣетъ внести полученное въ судъ или въ кредитное установленіе. Такимъ образомъ, исполненіе рѣшенія есть простая и необходимая консеквенція права акціонера на искъ.

Сейчасъ было указано на иски акціонеровъ отъ имени общества къ членамъ правленія. Нѣтъ сомнѣнія, что такіе иски допускаются нашими законами. Выше было показано

законное основаніе исковъ отдѣльныхъ акціонеровъ къ правленію, какъ таковому. Но если эти послѣдніе иски имѣютъ основаніе въ законѣ, то имѣютъ это основаніе въ законѣ и иски къ членамъ правленія. Ст. 2181 т. X ч 1 устанавливаетъ, какъ мы видѣли, отвѣтственность членовъ правленія въ случаѣ законопротивныхъ распоряженій и превышенія власти. Отвѣтственность эта, конечно, есть отвѣтственность предъ обществомъ или замѣняющими его органами, каковы: конкурсное управленіе, ликвидаторы. Въ кассационномъ рѣшеніи 1886 г. № 24 разсматривается дѣло по иску конкурснаго управленія по дѣламъ товарищества колоднянскаго сахарнаго завода къ бывшимъ директорамъ правленія объ убыткахъ въ суммѣ 2500 руб. за невнесеніе отвѣтчиками въ книги полученныхъ ими за счетъ товарищества денегъ. Сенатъ призналъ директоровъ отвѣтчиками и, притомъ, солидарными, предъ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ товарищества. Въ кассационномъ рѣшеніи 1891 г. № 108 ищеть убытки новое правленіе съ бывшихъ директоровъ (дѣло по поводу растраты Юханцева). Если конкурсное управленіе по дѣламъ товарищества имѣло право искать убытки съ бывшихъ директоровъ, то такое право имѣло конечно и само общество. Послѣднее, бывъ создано въ общее собраніе, могло постановить о необходимости иска объ убыткахъ и избрать лицо, уполномочивъ его на предьявленіе этого иска. Но такого общаго собранія могло и не быть, а потому, общество являлось бы бессильнымъ, какъ мы уже видѣли, предпринять что либо. Въ такомъ случаѣ долженъ явиться на сцену акціонеръ и явиться истцомъ къ членамъ правленія въ пользу общества. Этотъ-же акціонеръ будетъ, конечно, имѣть право и исполнять состоявшееся по его иску рѣшеніе.

Выше приведены были примѣры исковъ къ членамъ правленія, бывшихъ послѣдствіемъ предварительныхъ исковъ къ правленію какъ таковому. Но могутъ быть иски къ членамъ правленія и самостоятельные, непредшествуемые исками къ правленію. Въ силу приводимой ст. 2181 директоры правленій отвѣчаютъ за всякія провинности предъ обще-

ствомъ. Эта отвѣтственность директоровъ не должна бытъ приравниваема отвѣтственности товарища (socius) по римскому праву, въ которомъ для товарища должна была имѣться въ виду *diligentia quam suis rebus*. Директоры суть должностныя лица, поставленные обществомъ, снабженные извѣстными полномочіями и получающія за свои труды вознагражденіе, часто огромное. Поэтому они, директора, должны отвѣчать безъ сомнѣнія за *culpa levis*, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, я думаю, и за *casus*. Въ ст. 241 герм. торг. улож. говорится, что директора должны вести себя, какъ доброму хозяину свойственно; они обязываются къ возмѣщенію вреда, въ особенности въ случаѣ совершенія ими незаконныхъ дѣйствій. § 44 дѣйствующаго во Франціи закона объ акціонерныхъ обществахъ 24 іюля 1867 г. говоритъ объ отвѣтственности директоровъ за нарушенія закона и за ошибки. Они должны отвѣчать за всякое неправильное, ненадлежащее веденіе дѣла и за всякій ущербъ, происшедшій отъ ихъ упущеній или превышенія власти. Вслѣдствіе этого, поводы къ искамъ всегда будутъ имѣться. Исчезновеніе части капитала или инаго имущества, покупка негодныхъ процентныхъ буммгъ, плохой надзоръ за канцеляріей, за рабочими и т. д. Всѣ эти и подобныя обстоятельства дадутъ поводъ къ искамъ объ убыткахъ

Мы видѣли, что по нашимъ законамъ право отдѣльнаго акціонера на искъ къ членамъ правленія объ убыткахъ, предъявляемый имъ въ пользу общества, не подлежитъ сомнѣнію; это признаетъ и наша судебная практика. Теперь обратимся къ иностраннымъ законамъ.

Ст. 241 герм. торг. улож. говоритъ, какъ мы видѣли, объ обязанности членовъ правленія отвѣчать предъ обществомъ за нарушеніе ими своихъ служебныхъ обязанностей. Въ ст. 221 того же уложенія говорится о правахъ акціонеровъ выражать свою волю подачей голоса въ общихъ собраніяхъ. Въ мотивахъ къ этой статьѣ указывается между прочимъ право акціонера преслѣдовать судомъ требованія общества, вытекающія изъ веденія дѣла. Наконецъ въ п. 5 ст. 190 того же уложенія говорится о правѣ акціонера оспаривать судомъ по-

становленія общаго собранія. Отсюда слѣдуетъ, конечно, вывести, что и по нѣмецкимъ законамъ акціонеръ можетъ обратиться съ искомъ къ членамъ правленія объ убыткахъ, дѣйствуя, конечно, въ этомъ случаѣ, въ пользу общества. Этому выводу не можетъ, думаю я, противорѣчить содержаніе ст. 223. Здѣсь рѣчь идетъ о правѣ меньшинства, владѣющаго одною пятою частью всѣхъ акцій, обратиться къ членамъ правленія съ искомъ, вытекающимъ изъ веденія ими дѣлъ общества, причемъ изъ смысла статьи явствуется, что большинство на общемъ собраніи промолчало объ этомъ искѣ или же прямо выразило свое нежеланіе предъявить его къ директорамъ. Значить, здѣсь рѣчь идетъ о разногласіи между большинствомъ и меньшинствомъ акціонеровъ. Но если этого нѣтъ, т. е. если нѣтъ прямого или безмолвнаго возраженія большинства акціонеровъ противъ иска къ членамъ правленія, то, на основаніи предъидущихъ статей торговаго уложенія, слѣдуетъ, думаю я, придти къ убѣжденію о правѣ отдѣльнаго акціонера на этотъ искъ, который будетъ вестись въ пользу общества.

Рено говоритъ, что директора отвѣчаютъ за всякія неправильныя дѣйствія по веденію дѣлъ общества, равно и за бездѣйствіе; но они отвѣчаютъ предъ обществомъ, а не предъ отдѣльнымъ акціонеромъ, который поэтому и не можетъ предъявить къ нимъ иска изъ веденія ими дѣлъ

Германскій имперскій торговый судъ въ 1877 г. нашель, что акціонеръ можетъ предъявить къ членамъ наблюдательнаго совѣта (значить и къ членамъ правленія) искъ объ убыткахъ, дѣйствуя во имя, въ пользу общества лишь въ такомъ случаѣ, если ему обществомъ уступлено это право иска и что право требовать эту уступку не можетъ быть приравнено дѣйствительной уступкѣ. Въ подтвержденіе своей мысли судъ ссылается на пандекты Виндшейда (§ 330).

Виндшейдъ указываетъ три способа перехода права требованія: волеизъявленіе, судебное опредѣленіе и законъ. По отношенію къ послѣднему способу онъ находитъ невѣрнымъ выставляемое правило, что во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ кредиторъ обя-

занъ къ перенесенію своего права требованія, требованіе это переходитъ и безъ такого перенесенія со стороны кредитора, въ силу лишь закона. Весьма многіе несогласны съ этимъ мнѣніемъ и, я думаю, основательно. Было бы несправедливо ставить лицо, на которое право требованія должно быть перенесено, въ зависимость отъ произвола кредитора, который очень часто не будетъ желать учинить этотъ переносъ. Въ нашихъ законахъ есть прямые указанія, что дѣло обходится и безъ обязаннаго къ переносу кредитора. На основаніи ст. 88 уст. о векс. изд. 1893 г. посредникъ, учинившій платежъ по векселю, получаетъ непосредственно право требовать удовлетворенія отъ векселедателя или подписателей. Ст. 1075 уст. гражд. суд. изд. 1892 г. указываетъ способъ перехода правъ по именованнымъ процентнымъ бумагамъ отъ должника къ взыскателю. Когда взыскатель обратитъ взысканіе по исполнительному листу на означенныя процентныя бумаги должника, то „взамѣнъ требуемыхъ въ обыкновенномъ порядкѣ формальностей при передачѣ отъ одного лица другому государственныхъ процентныхъ бумагъ, акцій и облигацій, судъ, передавая ихъ взыскателю или отправляя къ гофмаклеру для продажи, прилагаетъ отъ себя свидѣтельство, что бумаги тѣ, во исполненіе рѣшенія суда, поступили въ собственность взыскателя“ (объясненія госуд. канц.). Такимъ образомъ, дѣло обходится безъ участія субъекта правъ по этимъ процентнымъ бумагамъ. Въ ст. 1075 сказано: „въ исполненіе рѣшенія суда“; но это лишь неточное выраженіе; слѣдовало бы сказать: „вслѣдствіе взысканія по судебному рѣшенію“. Что въ этой статьѣ разумѣются *именныя* процентныя бумаги, явствуетъ изъ объясненій подъ этою статьею госуд. канцеляріи. Здѣсь сказано: „при выпускѣ государственныхъ процентныхъ бумагъ, а равно по уставамъ частныхъ акціонерныхъ обществъ не всегда устанавливаются одинаковыя правила относительно передачи тѣхъ бумагъ, акцій или облигацій отъ одного лица другому, а потому не слѣдуетъ опредѣлять, что этого рода бумаги передаются взыскателю съ бланковыми или передаточными надписями долж-

ника, но необходимо установить одну общую форму передачи государственных процентных бумаг, акций и облигаций при обращении на них судебного взыскания“.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ (a fortiori) заключить, что акціонеръ тѣмъ болѣе не нуждается въ уступкѣ ему обществомъ права иска противъ членовъ правленія, ибо онъ есть носитель частной воли самаго общества. Нарушеніе правъ послѣдняго членами правленія даетъ ему право реагировать, обращаясь для этого къ суду.

Луон Саен не сомнѣвается въ правѣ акціонера предъявить къ членамъ правленія искъ объ убыткахъ, если нѣтъ возраженія со стороны большинства обцаго собранія. Овъ возбуждаетъ лишь вопросъ о правѣ акціонера на сказанный искъ, если общество не желаетъ этого иска. т. е. если это нежеланіе выражено большинствомъ акціонеровъ въ общемъ собраніи. Съ одной стороны, разсуждаетъ онъ, большинство не можетъ имѣть власти надъ отдѣльными акціонерами и потому не можетъ лишить ихъ права иска, такъ какъ вредъ отъ дѣйствій членовъ правленія причиненъ не только обществу, но и каждому изъ акціонеровъ. Съ другой стороны, акціонеры, пріобрѣтая акціи, передаютъ въ руки большинства рѣшеніе касающихся общества вопросовъ. Но нельзя допустить, полагаетъ онъ, чтобы большинство имѣло право уполномочивать членовъ правленія на нарушенія или законовъ или уставовъ, иначе меньшинство акціонеровъ всегда будетъ находиться во власти большинства; послѣднее въ такомъ случаѣ имѣло бы возможность предоставить членамъ правленія стоять выше закона и дѣлать, что имъ угодно. Акціонеръ согласился на уничтоженіе своей личности лишь подъ условіемъ исполненія законовъ и уставовъ. Поэтому, слѣдуетъ признать за отдѣльнымъ акціонеромъ право на искъ къ членамъ правленія даже противъ желанія большинства.

Трудно возражать противъ такого разсужденія. Нельзя сказать, что законы могутъ быть неисполняемы Они должны

быть исполняемы; а если такъ, то должны быть даны и средства къ возстановленію нарушенныхъ законовъ.

До сихъ поръ рѣчь шла объ искахъ акціонера къ обществу, къ правленію какъ таковому и къ членамъ послѣдняго, но объ искахъ въ пользу самаго общества: акціонеръ, предъявляя искъ отъ своего имени, дѣйствовалъ собственно какъ представитель самаго общества, а постановленное согласно съ искомъ требованіемъ рѣшеніе было рѣшеніемъ въ пользу общества: ничто не присуждалось акціонеру непосредственно, въ его личную пользу, хотя рѣшеніе конечно имѣло значеніе и для самаго истца, могло принести пользу и ему собственно, но лишь посредственно, по стольку, по сколько онъ, акціонеръ, есть частичный хозяинъ имущества общества. Теперь будетъ рѣчь объ искахъ акціонера, вчиняемыхъ для присужденія чего либо въ *личную* пользу акціонера.

Здѣсь является прежде всего вопросъ: можетъ-ли отдѣльный акціонеръ искать что либо въ свою личную пользу?— Отвѣтъ долженъ быть утвердительный. Правда, сфера такихъ исковъ акціонера очень ограничена. Въ то время какъ въ искахъ въ пользу общества искъ акціонера могъ имѣть мѣсто, какъ мы видѣли, при всякомъ нарушеніи закона или устава: случаи такихъ исковъ многочисленны и разнообразны; иски акціонера въ свою личную пользу весьма малочисленны. Причина слѣдующая.

Ни общій законъ, ни уставы не предоставляютъ акціонерамъ права требовать прекращенія дѣйствій общества и раздѣла его имущества при всякомъ нарушеніи закона или устава: указаны лишь весьма немногіе поводы къ такому требованію. Поэтому акціонеръ, въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій органовъ общества, можетъ требовать лишь возстановленія нарушеннаго порядка и взысканія въ пользу общества убытковъ. Общество же продолжаетъ дѣйствовать до назначеннаго въ уставѣ срока, до окончанія предпріятія или до желанія всѣхъ акціонеровъ прекратить его существованіе. Отсюда слѣдуетъ, что иски акціонера будутъ стремиться къ направленію дѣятельности общества къ законной цѣли. Но

могутъ быть случаи, когда, независимо отъ права на такіе иски, акціонеръ можетъ требовать что либо въ свою личную пользу. Это онъ можетъ въ силу своего кредиторскаго права, т. е. вслѣдствіе такихъ отношеній его къ обществу, въ какихъ бываетъ постороннее лицо, имѣющее къ нему какое либо требованіе. Тогда это право акціонера становится впереди его обязанностей какъ акціонера, не уничтожая ихъ впрочемъ. Одинъ изъ немногихъ и самый обыкновенный случай такого отношенія акціонера къ обществу есть случай права акціонера на полученіе дивиденда. Послѣдній отчисляется и выдается акціонерамъ на основаніи закона и устава: каждый акціонеръ является въ этомъ случаѣ кредиторомъ общества въ суммѣ слѣдующаго ему на акціи дивиденда, со всѣми кредиторскими атрибутами. Поэтому, онъ можетъ обратиться къ обыкновеннымъ, предоставляемымъ ему закономъ-мѣрамъ принудительнаго взысканія, т. е. предъявить искъ, получить исполнительный листъ и избрать затѣмъ удобный для него способъ исполненія рѣшенія. Что акціонеръ имѣетъ такое право, въ томъ, мнѣ кажется, нельзя сомнѣваться, ибо здѣсь должны имѣть примѣненіе общіе законы объ обязательствахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что акціонеръ имѣетъ право на отчисленный ему дивидендъ; нѣтъ сомнѣнія, что общество *обязано* выдать ему таковой. Ergo, въ случаѣ невыдачи можно обратиться за помощью къ общественной власти. Обязанность выдать отчисленный дивидендъ ничѣмъ не отличается отъ обязанности общества уплатить акціонеру судебныя издержки, если по предъявленному иску будетъ постановлено рѣшеніе, согласное съ исковыми требованіями. Но никто не сомнѣвается, что присужденныя акціонеру судебныя издержки могутъ быть взыскиваемы имъ съ общества обыкновеннымъ принудительнымъ порядкомъ.

Кассационный сенатъ признаетъ право принудительнаго взысканія съ акціонернаго общества за третьими лицами (см. рѣш. 1891 г. №№ 17, 101; 1893 г. №№ 23, 24), которымъ должны быть приравнены и акціонеры, имѣющіе къ обществу обязательственное право. Но кассационный сенатъ

даетъ дальнѣйшія разъясненія. Членъ общества взаимнаго кредита, заявившій желаніе о своемъ выбытіи изъ общества, имѣетъ право требовать, по истеченіи извѣстнаго срока, внесенное имъ обезпеченіе (см. сборн. рѣш. 1891 г. №№ 33, 104; 1893 г. № 5). Нѣтъ сомнѣнія, что означенный членъ общества взаимнаго кредита имѣетъ право на принудительное взысканіе съ общества внесеннаго имъ обезпеченія. Тоже должно сказать и объ акціонерѣ, на долю котораго причитается извѣстный дивидендъ: онъ также долженъ быть признанъ имѣющимъ право на принудительное взысканіе своего дивиденда.

Въ судебныхъ мѣстахъ Германіи разсматривалось въ 1876 году слѣдующее дѣло. Общее собраніе акціонеровъ штральзундскаго акціонернаго общества мукомольныхъ мельницъ признало часть чистой прибыли, образовавшейся за всѣми указанными въ уставѣ вычетами, подлежащую отдѣленію въ запасный капиталъ, въ видѣ экстраординарнаго его увеличенія (изъ 8⁰/₀ отдѣлено 4⁰/₀), для дальнѣйшаго процвѣтанія общества. Одинъ акціонеръ предъявилъ къ обществу искъ, требуя присудить ему недостающій на его акціи дивидендъ, слѣдующій ему изъ неправильно отчисленныхъ въ запасный капиталъ 4⁰/₀. Имперскій судъ, принимая во вниманіе, что по уставу опредѣленіе дивидендовъ не поставлено въ зависимость отъ воли общаго собранія акціонеровъ, а регулируется самымъ уставомъ, что обществу такимъ образомъ не предоставлено права отнимать у акціонера, путемъ постановленія общаго собранія, права его на слѣдующій ему по балансу дивидендъ, что акціонеръ обязанъ способствовать дальнѣйшему процвѣтанію общества лишь въ предѣлахъ, указанныхъ уставомъ,— опредѣлилъ: уважить искъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что рѣшеніе это должно быть признано правильнымъ, и что означенное дѣло должно бы было быть рѣшено въ этомъ смыслѣ и по нашимъ законамъ. Ст. 2169 т. X ч. 1 говоритъ: „назначеніе въ компаніяхъ запаснаго капитала допускается съ тѣмъ, чтобы части, подлежащія къ отдѣленію въ составъ онаго изъ чистой прибыли, были по-

ложительно опредѣляемы или въ самомъ уставѣ, или по приговору общаго собранія акціонеровъ. Отъ того же собранія зависитъ и распредѣленіе дивиденда“. Значить общее собраніе можетъ распорядиться по своему усмотрѣнію относительно отчисленія части чистой прибыли въ запасный капиталъ и относительно распредѣленія дивиденда лишь въ томъ случаѣ, если объ этомъ ничего не сказано въ уставѣ. Но молчанія объ этомъ въ послѣднемъ не бываетъ. Если акціонеру слѣдуетъ получить извѣстный дивидендъ, то онъ имѣетъ право требовать его судомъ. Но сущность права его не измѣняется оттого, что общее собраніе дало этому дивиденду другое назначеніе, хотя бы такое назначеніе было сдѣлано въ видахъ дальнѣйшаго процвѣтанія общества, какъ въ приведенномъ случаѣ. Полученіе дивиденда для акціонера составляетъ для него существенное право: для полученія прибыли съ своего капитала въ видѣ дивиденда акціонеръ и внесъ въ общество свой капиталъ. Изъ чистой прибыли должно быть отчислено все, что указано уставомъ; но образовавшійся затѣмъ остатокъ составляетъ неприкосновенную собственность акціонеровъ и подлежитъ выдачѣ имъ въ видѣ дивиденда.

Теперь является вопросъ: къ кому долженъ быть предъявленъ акціонеромъ искъ въ его личную пользу?

Если требованію акціонера противорѣчитъ постановленіе общаго собранія, то искъ конечно долженъ быть предъявленъ къ самому обществу. Но можетъ случиться, что требованіе акціонера согласуется съ постановленіемъ общаго собранія, обосновывается имъ. Въ этомъ случаѣ искъ долженъ быть предъявленъ къ правленію какъ таковому. Положимъ, общее собраніе постановило: выдать дивидендъ, правленіе же не выдаетъ, отказывается выдавать подъ разными предлогами, Акціонеръ имѣетъ предъявить искъ къ правленію какъ таковому. Судебное рѣшеніе въ пользу акціонера даетъ ему право обратиться къ имуществу общества, представляемаго правленіемъ. Суммы, назначенныя общимъ собраніемъ для дивиденда, имѣются въ обществѣ, хранятся въ правленіи: общество, путемъ постановленія общаго собранія, само вы-

разило желаніе раздать эти суммы какъ дивидендъ. Значитъ исполненіе рѣшенія суда не представитъ затрудненій. Но спрашивается: кто долженъ заплатить акціонеру судебныя издержки по дѣлу?—Безъ сомнѣнія, члены правленія изъ своего кармана, ибо никто кромѣ нихъ не виноватъ въ возникновеніи иска акціонера. Послѣдній отвѣчаетъ, въ силу ст. 2171 т. X ч. 1, своимъ взносомъ за акціи, за всякіе расходы общества. Поэтому, право членовъ правленія уплатить судебныя издержки не изъ своего кармана, а изъ кармана общества, причинило бы вредъ обществу безъ всякой съ его стороны вины. Акціонеръ же, пріобрѣвшій акціи и внесшій въ общество свои деньги, не можетъ, не ставъ въ противорѣчіе съ самимъ собою, желать вреда дѣлу общества и начинать съ этою цѣлью противъ правленія искъ. Поэтому если судебныя издержки, въ силу единства резолюціи суда и отношенія ея лишь къ означенному въ исковомъ прошеніи отвѣтчику, и будутъ взысканы въ пользу акціонера изъ суммъ общества, то во всякомъ случаѣ онѣ, издержки, не могутъ быть выведены членами правленія, въ книгахъ общества, въ расходъ, а должны быть приняты ими на свой счетъ.

Сказанное сейчасъ о возмѣщеніи судебныхъ издержекъ членами правленія должно имѣть примѣненіе и къ приведеннымъ выше случаямъ предъявленія акціонеромъ иска къ правленію, какъ таковому, въ пользу общества.

Теперь остается сказать объ искѣ акціонера въ свою пользу съ членовъ правленія, имѣющихъ въ такомъ случаѣ отвѣчать собственнымъ имуществомъ.

Мы видѣли, что по нашимъ законамъ, уставамъ и судебной практикѣ можетъ быть предъявленъ указанный сейчасъ искъ акціонера *въ пользу общества*. Думаю, что не будетъ противорѣчить закону и искъ акціонера въ свою пользу. Существенно здѣсь то, что члены правленія могутъ быть привлечены къ имущественной отвѣтственности; но не столь существенно: кѣмъ могутъ быть привлечены къ такой отвѣтственности? Общій законъ объ отвѣтственности за причиненныя убытки не можетъ быть парализованъ состояніемъ отвѣт-

чиковъ членами правленія общества. Важно причиненіе убытка и право акціонера требовать возмѣщеніе такового. Мы видѣли, что акціонеръ долженъ имѣть право кредитора, т. е. такое право, которое онъ немедленно можетъ осуществить. Такимъ правомъ является, какъ мы видѣли, право требовать причитающійся по уставу дивидендъ. Что же касается свойства дѣйствій членовъ правленія, то оно также должно имѣть значеніе для возникновенія иска акціонера, какъ это мы сейчасъ увидимъ.

Одно нѣмецкое акціонерное общество поземельнаго кредита, возникшее въ 1872 г., вело сначала свои дѣла хорошо. Но черезъ годъ уже дѣла пошли плохо, такъ что былъ израсходованъ запасный капиталъ и даже была употреблена на дѣло часть складочнаго. По утвержденіи баланса, констатировавшаго приведенный расходъ, общимъ собраніемъ, акціонеръ предъявилъ искъ къ одному изъ членовъ наблюдательнаго совѣта, объясняя, что дѣла въ 1873 г. велись съ грубою неосторожностью, что допущены были сдѣлки, противныя уставу и, что, поѣтому, истцу причинены убытки, состоящіе въ неполученіи имъ дивиденда въ 1873 г. и въ обезцѣненіи чрезъ то его акцій, каковыя убытки истецъ и просилъ взыскать съ отвѣтчика. Судъ первой инстанціи уважилъ искъ; но судъ второй инстанціи отказалъ въ искѣ, и это рѣшеніе было утверждено имперскимъ торговымъ судомъ. Послѣдній разсуждалъ слѣдующимъ образомъ. Истецъ не состоитъ ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ съ наблюдательнымъ совѣтомъ и правленіемъ, которые находятся въ таковыхъ отношеніяхъ къ самому обществу. Поѣтому, только общество можетъ искать съ членовъ наблюдательнаго совѣта или правленія убытки отъ неправильныхъ дѣйствій. Членъ наблюдательнаго совѣта или правленія вступаетъ въ одинъ договоръ съ обществомъ, а не во многіе договоры съ отдѣльными акціонерами. Искъ отдѣльнаго акціонера могъ бы имѣть мѣсто при наличности особаго основанія, напр., если бы отвѣтчикъ учинилъ противъ истца какую либо злостность (Arglist). Между тѣмъ самъ истецъ приписываетъ отвѣтчику лишь грубую неосто-

рожность. И хотя истецъ утверждаетъ, что въ гражданскомъ правѣ грубая неосторожность приравнивается умыслу (*dolus*), но это вѣрно лишь при наличности отношеній, вытекающихъ изъ договора, а въ данномъ случаѣ нѣтъ договора между истцомъ и отвѣтчикомъ. Пока существуетъ общество, истецъ не можетъ требовать покрытія своего требованія изъ имущества общества.

Таковы разсужденія нѣмецкаго имперскаго суда. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить неправильность, находящуюся въ концѣ соображеній суда. Истецъ искалъ удовлетворенія не изъ имущества общества, а изъ имущества члена наблюдательнаго совѣта. Поэтому и приведенное положеніе суда, что пока общество существуетъ, акціонеръ не можетъ требовать возмѣщенія изъ имущества общества, во первыхъ, не безусловно вѣрно, а во вторыхъ, не имѣетъ значенія для разсмотрѣннаго судомъ случая. Но, затѣмъ, здѣсь возбуждаются общіе вопросы, уясненіе которыхъ, думаю я, только и можетъ дать ключъ къ разрѣшенію приведеннаго иска и подобныхъ ему, ибо въ законѣ и уставахъ не содержится особыхъ правилъ на такіе случаи.

Анализъ отношеній членовъ правленія къ обществу и къ отдѣльнымъ акціонерамъ приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что члены правленія имѣютъ извѣстныя обязанности предъ отдѣльными акціонерами. Юридическая конструкція этихъ обязанностей можетъ быть выражаема двоякимъ образомъ. Права акціонера къ директорамъ могутъ быть выводимы какъ права третьихъ лицъ, вытекающія для нихъ изъ договора членовъ правленія съ обществомъ. Выбираемые акціонерами директора вступаютъ въ договорныя отношенія съ обществомъ и принимаютъ на себя обязанности исполнять общіе законы и уставы общества, между прочимъ соблюдать права отдѣльныхъ акціонеровъ. Если послѣднимъ назначены какія либо выдачи, то правленіе обязано произвести ихъ неукоснительно. Неисполненіе этой обязанности даетъ акціонеру право иска къ членамъ правленія, если они уклоняются или

прямо отказываются отъ производства тѣхъ выдачъ. Будутъ ли суммы, подлежащія выдачѣ акціонерамъ, истрачены на другія надобности общества, будутъ ли онѣ лежать въ кассѣ общества, или же онѣ будутъ употреблены членами правленія въ свою пользу—все равно: послѣдніе должны отвѣчать предъ акціонеромъ собственнымъ имуществомъ, ибо они повинны предъ нимъ, по меньшей мѣрѣ, въ уклоненіи исполнить свою обязанность. Спрашивается: не принадлежитъ ли въ этомъ случаѣ право иска самому обществу?—Если мы будемъ держаться теоріи, по которой, при установленіи контрагентами извѣстной выгоды въ пользу третьяго лица, лишь самъ стипулянтъ имѣетъ право иска, то все-таки этотъ искъ можетъ быть предъявленъ имъ лишь *въ пользу этого третьяго лица*. Но общество само не можетъ производить взысканіе: оно должно поручить кому либо это взысканіе. Ближе всего поручить его отдѣльному акціонеру, намѣревающемуся предпринять это взысканіе, которое, конечно, будетъ произведено въ его, акціонера, пользу, ибо указанная выдача слѣдуетъ ему. Въ такомъ случаѣ этотъ акціонеръ будетъ очень похожъ на римскаго *procurator'a in rem sua*. Такое отношеніе, несоотвѣтствующее современному юридическому быту, должно быть, конечно, избѣгнуто. Поэтому право иска должно быть предоставлено самому акціонеру.

Теперь взглянемъ на дѣло съ другой точки зрѣнія. Члены правленія, вступая въ договорныя отношенія съ обществомъ, составляютъ въ то же время коллегію, являющуюся представителемъ общества, управляющимъ всѣми его дѣлами. Слѣдовательно, правленіе должно творить волю общества. Значитъ, оно обязано исполнить распоряженіе о производствѣ акціонерамъ указанныхъ выдачъ. Акціонеръ, въ такомъ случаѣ долженъ быть признанъ лицомъ, по отношенію къ которому подначальнымъ правленіемъ должно быть исполнено распоряженіе о выдачахъ, а не третьимъ лицомъ, въ пользу котораго контрагентами выговорена извѣстная выгода. Этотъ взглядъ будетъ, полагаю я, правильнѣе предъидущаго. Уклоненіе членовъ правленія отъ исполненія возложенной на нихъ по отно

шенію къ каждому отдѣльному акціонеру обязанности должно влечь за собою право послѣдняго на искъ къ членамъ правленія и, притомъ, на искъ въ свою личную пользу. Искать въ пользу общества ему не приходится, ибо выдачи назначены ему и, притомъ, самимъ обществомъ. Общее собраніе можетъ, конечно, отставить своихъ директоровъ и выбрать на ихъ мѣсто новыхъ. Тогда возникаетъ вопросъ: въ какомъ отношеніи находятся эти новые директоры къ иску акціонера? Если искъ еще не предъявленъ, то можетъ быть обращенъ къ новому правленію какъ таковому о выдачѣ назначенныхъ суммъ. Если и новое правленіе уклонится или прямо откажетъ въ выдачѣ, то можетъ быть предъявленъ искъ къ членамъ правленія объ удовлетвореніи изъ ихъ собственнаго имущества. Если окажется, что суммы, назначенныя къ выдачѣ акціонерамъ, истрачены бывшими директорами, то они, конечно, и отвѣчаютъ своимъ имуществомъ предъ акціонеромъ, а можетъ быть отвѣчаютъ и уголовнымъ порядкомъ.

Что члены правленія должны отвѣчать предъ акціонеромъ, въ приведенныхъ случаяхъ, своимъ имуществомъ, явствуетъ изъ того несомнѣннаго положенія, что они, члены правленія, отвѣчаютъ предъ кредиторами въ случаѣ употребленія суммъ общества несогласно съ уставомъ. Акціонеры же, имѣющіе полученія изъ общества, ничѣмъ не отличаются отъ кредиторовъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что общее собраніе не можетъ умалять права акціонеровъ, предоставленныя имъ закономъ или уставомъ; а къ такимъ правамъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, и право на дивиденды (см. ст. 221 герм. торг. улож.).

Обращаясь къ мотивамъ приведеннаго выше рѣшенія германскаго имперскаго суда, нельзя признать ихъ правильными. Хотя каждый акціонеръ и не вступаетъ съ членами правленія или наблюдательнаго совѣта въ договорныя отношенія; но право требованія у акціонера къ членамъ правленія является вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій по отношенію къ акціонеру, который имѣетъ право на извѣстныя полученія изъ суммъ общества. Неудовлетвореніе этого требованія акціонера

правленіемъ есть нарушеніе членами своей обязанности, за что они и должны отвѣчать. Неосторожность. говоритъ имперскій судъ, можетъ вести къ обязанности возмѣстить убытки лишь при наличности договорныхъ отношеній. Это невѣрно: неосторожность лица, причинившая убытки, всегда можетъ вести къ обязанности ихъ возмѣщенія. Въ особенности же неправильно мнѣніе суда, что безъ договорныхъ отношеній необходима умышленность, злостность для обязанности отвѣчать. Грубая неосторожность, въ которой обвинялись члены наблюдательнаго совѣта, была совершенно достаточна для обоснованія отвѣтственности одного изъ нихъ, къ которому былъ предъявленъ искъ. Недобросовѣстность, злостность и степени ея могутъ имѣть вліяніе на размѣръ отвѣтственности лица предъ понесшимъ вредъ. Такъ, въ нашихъ законахъ различается отвѣтственность учинившихъ преступленіе по предварительному на то согласію отъ отвѣтственности за совершеніе преступленія безъ предварительнаго согласія (ст. 648 и 650 т. X ч. 1). Въ первомъ случаѣ виновные отвѣчаютъ за своихъ несостоятельныхъ соучастниковъ, чего нѣтъ во второмъ случаѣ. Кромѣ того, неимѣющіе средствъ виновные въ совершеніи преступленія, причинившемъ вредъ, могутъ быть по требованію обиженнаго, посажены въ тюрьму на основаніи правилъ о признанныхъ несостоятельными должниками (ст. 62 улож. о нак.). Напротивъ, добросовѣстный владѣлецъ чужаго имѣнія, если онъ не въ состояніи будетъ удовлетворить собственника имѣнія суммами, слѣдующими за доходы и проч., не подвергается заключенію по правиламъ о несостоятельныхъ должникахъ (ст. 636 т. X ч. 1). Вспомнимъ, наконецъ, льготныя послѣдствія несостоятельнаго должника, признаннаго несчастнымъ (ст. 621 уст. суд. торг. изд. 1893 г., ст. 519 зак. о суд. и взыска. гражд. т. XVI ч. 2 1892 г.). Французскій законъ, уничтожившій личное задержаніе за долги, сохранилъ его по отношенію къ имущественнымъ послѣдствіямъ уголовныхъ деликтовъ, а также для гражданскихъ деликтовъ въ случаѣ злостности и недобросовѣстности (ст. 2059 sqq. Code civil; Laurent, Principes, XX, p. 405—

409). Но изъ всего сказаннаго не слѣдуетъ, чтобы неосторожность лица, причинившая убытки, не вела къ отвѣтственности при отсутствіи договорныхъ отношеній между потерпѣвшимъ и причинившимъ вредъ.

На основаніи нашихъ законовъ и уставовъ, долженъ быть полагаю я, уваженъ искъ, подобный разсмотрѣнному германскимъ имперскимъ судомъ, именно искъ за неполученные дивиденды. Сомнѣніе возникаетъ относительно части иска, состоящей въ требованіи возмѣщенія убытковъ, происшедшихъ отъ пониженія цѣны акцій вслѣдствіе невыдачи дивиденда.

Но это сомнѣніе, мнѣ кажется, устраняется тѣмъ соображеніемъ, что нельзя усмотрѣть существеннаго различія между убытками отъ невыдачи дивиденда и убытками отъ обезцѣненія акцій. Неправильныя дѣйствія членовъ правленія или наблюдательнаго совѣта въ обоихъ случаяхъ причиняютъ *непосредственный* вредъ акціонеру и только ему, а не обществу, котораго имущество состоитъ не изъ акцій, а изъ денегъ, внесенныхъ за акціи. Теряетъ же отъ обезцѣненія акцій, какъ и отъ неполученія дивиденда, только акціонеръ. Спрашивается: какимъ образомъ можно, не совершая крайней несправедливости и не нарушая законовъ, лишить акціонера права требовать возмѣщенія съ лицъ, повинныхъ въ причиненіи ему этого вреда? Я думаю, что искъ къ членамъ правленія (или наблюдательнаго совѣта) объ убыткахъ за невыдачу дивидендовъ и за обезцѣненіе тѣхъ акцій долженъ подлежать удовлетворенію. Вспомнимъ, что первая инстанція нѣмецкаго суда уважила такой искъ. Рѣшеніе слѣдуетъ признать правильнымъ. Жаль, что неизвѣстны мотивы рѣшенія.

На основаніи сказаннаго выставляются слѣдующія положенія:

1) Уставы нашихъ акціонерныхъ обществъ, имѣя свойства договоровъ, не лишены публичнаго характера, т. е. имѣютъ и свойства законовъ.

2) Представляется цѣлесообразнымъ уменьшеніе величины доли складочнаго капитала, выражаемаго акціями владѣль-

цевъ, которые могутъ обратиться къ административной власти съ ходатайствомъ о ревизіи акціонернаго банка.

3) Каждый акціонеръ имѣетъ право оспаривать судомъ несогласныя съ закономъ или уставомъ распоряженія общества, дѣйствуя въ этомъ случаѣ не въ свою личную пользу, а въ пользу самаго общества.

4) Право акціонера оспаривать судомъ неправильныя дѣйствія органовъ общества не должно быть стѣсняемо; въ случаѣ сомнѣнія оно должно быть скорѣе принимаемо, чѣмъ отрицаемо, ибо противодѣйствуетъ злоупотребленіямъ въ акціонерномъ дѣлѣ.

5) Допустимы иски акціонеровъ какъ вообще о признаніи недѣйствительными неправильныхъ распоряженій, такъ и иски о признаніи таковыми формально правильныхъ, но матеріально явно вредныхъ для общества распоряженій.

6) Отвѣтчикомъ предъ акціонеромъ, дѣйствующимъ въ пользу общества, можетъ быть и правленіе какъ таковое.

7) Отдѣльный акціонеръ имѣетъ право предъявить къ членамъ правленія искъ въ пользу общества.

8) Акціонеръ имѣетъ право, хотя и въ весьма ограниченномъ числѣ случаевъ, предъявить искъ въ свою личную пользу. Этотъ искъ предъявляется, смотря по обстоятельствамъ, къ самому обществу, къ правленію какъ таковому или къ членамъ послѣдняго.

9) Положенія составляютъ выводъ изъ дѣйствующихъ законовъ.

Н. Полтаевъ.